Глава 4: Тонкая грань между выживанием и смертью: Джон сталкивается с яростью яндере

Как только Элизабет, Седа и Эмма ворвались в ресторан, по залу пронесся страх. Я знал, что лучше не показывать никаких внешних признаков беспокойства, даже когда пронзительный взгляд Элизабет впился в меня, как кинжал.

"Что ты можешь предложить, Джон?" Голос Элизабет был как лед, а глаза сверкали злобой.

Я сохранял самообладание, не позволяя ей увидеть мой страх. "Я опытный журналист, - спокойно ответил я, - и у меня есть талант читать эмоции людей. Но это еще не все. Я также искусный стратег".

Элизабет прервала меня пренебрежительным взмахом руки. "Этого недостаточно", - усмехнулась она.

Я боролся с желанием наброситься на нее, зная, что это только ухудшит ситуацию. Вместо этого я глубоко вздохнул и попытался придумать, как ее переубедить.

"Давайте не будем спешить, Элизабет", - заговорила Седа, ее мягкий тон пытался разрядить напряженную атмосферу. "Мы должны дать Джону шанс ответить на наши вопросы и устранить наши опасения, прежде чем делать какие-либо предположения".

Я чувствовал напряжение в воздухе, когда три яндере обратили свои взгляды на меня. Пронзительный взгляд Элизабет заставил меня почувствовать себя простым насекомым, и я знал, что должен тщательно подбирать слова. Седа пыталась снять напряжение, но было видно, что она так же напряжена, как и остальные.

Я сделал глубокий вдох и постарался сохранить самообладание. "Как я уже говорил, я умею читать эмоции людей и распознавать ложь. И поскольку Адриэль - лидер этой группы, я считаю, что это лишь вопрос времени, когда он станет мишенью".

Выражение лица Элизабет стало еще более кислым, и я увидел, как в ее глазах нарастает ярость. "Ты смеешь предполагать, что мы не способны защитить нашего любимого?" - прошипела она.

Я знал, что совершил ошибку. Я попытался пойти на попятную, но было уже слишком поздно. Напряжение в комнате достигло предела, и я чувствовал, как закипает ярость яндере.

Их гнев нарастал, когда огненные волосы Эммы, казалось, мерцали с опасной силой. Мое сердце бешено колотилось, пока я пытался придумать ответ, который не оскорбил бы их еще больше.

"Нет, конечно, нет", - отступил я назад, - "Я просто имел в виду, что с моим опытом эмоционального анализа я мог бы оказать ценную помощь в определении любых потенциальных угроз для Адриэля".

Наступило молчание, пока они обдумывали мои слова. Глаза Элизабет сузились в подозрении, но Седа казалась более разумной, пытаясь урегулировать ситуацию.

"Что ж, не помешает иметь дополнительный набор глаз, присматривающих за нашей возлюбленной", - сказала Седа, пытаясь снять напряжение.

Я почувствовал, как меня охватывает чувство облегчения. Казалось, что мне удалось спасти ситуацию, но в глубине души я знал, что мои истинные намерения были эгоистичными. В конце концов, если Адриэль был лидером этой группы, то его благосклонность пойдет мне только на пользу.

Все, что мне нужно сделать, это закончить здесь и покинуть этот ресторан, и все пойдет своим чередом. В конце концов, речь идет о моем успехе.

"Это хорошо, очень хорошо, слишком хорошо", - сказала Элизабет, окинув меня тяжелым взглядом.

Ее глаза, казалось, буравили меня, как будто она пыталась разгадать каждый мой шаг.

"Ты мне не нравишься. От тебя воняет крысами", - прошептала Элизабет мне на ухо, заставив меня вздрогнуть.

Мне нужно было сохранять спокойствие. Если бы она решила напасть на меня, у меня не было бы ни единого шанса.

"Эй, ты", - прервал нас голос сзади. "Ты ведешь себя так, будто ты лучше всех остальных. Не слишком ли ты самодоволен?".

Взгляд Элизабет переместился на источник голоса - типичного бодибилдера, которого я назову невольной пешкой. Он неосознанно отвлек внимание Элизабет от меня и переключил его на себя.

Когда я выходил из ресторана, я не мог не испытывать чувство удовлетворения. Остальные смотрели на мою пешку со страхом и презрением, как будто он был не более чем одноразовым инструментом.

Взгляд Элизабет переместился на него, и я увидел, как внутри нее нарастает ярость. "Что ты сказал?" - спросила она, ее голос был низким и опасным.

Но моя пешка была достаточно глупа, чтобы бросить ей вызов, противостоять ей. "Кто-то должен поставить тебя на место", - прошипел он, едва слова вырвались из его рта, прежде чем Элизабет прижала его к столу. С отвратительным треском она разбила ему лицо, оставив его корчиться в агонии.

Я не мог не ухмыльнуться про себя.

Я затаил дыхание, наблюдая за разворачивающейся передо мной сценой. Одно неверное движение, и на месте моей пешки мог оказаться я, с головой, разбитой о стол. Я молча поблагодарил его за то, что он был достаточно глуп, чтобы бросить вызов Элизабет и принять на себя всю тяжесть ее гнева.

"Скажи это еще раз, жалкий засранец!" Элизабет зарычала, ее хватка на его волосах усилилась, когда она снова ударила его головой вниз. Звук трескающегося дерева наполнил воздух, и я вздрогнул, увидев, как стол раскололся под силой удара.

Эмма и Седа стояли в стороне, наблюдая за происходящим с холодной отрешенностью. Улыбка Седы была почти ликующей, как будто она наслаждалась насилием. Выражение Эммы было нейтральным, но в ее глазах я увидел отблеск одобрения.

Я молча наблюдал, как Элизабет продолжает пытать беднягу. Ее садистская улыбка становилась все шире с каждым мгновением, она наслаждалась властью, которую имела над ним. Некогда гордый и высокомерный мужчина теперь превратился в хнычущее ничтожество, его лицо превратилось в кровавое месиво от постоянных ударов. Эмма и Седа с весельем наблюдали за происходящим, явно наслаждаясь представшим перед ними зрелищем.

Я не мог не почувствовать облегчения от того, что на его месте оказался не я. Мысль о том, чтобы хоть как-то перечить Элизабет, вызывала у меня мурашки по коже. Но в то же время какая-то часть меня не могла не испытывать чувство удовлетворения от того, что кто-то другой страдает вместо меня. В конце концов, мне удалось выбраться невредимым благодаря его глупости.

Когда рыдания мужчины стали громче, Элизабет, похоже, наконец, устала от своей игры. Последним ударом она ударила его головой в то, что осталось от стола, оставив его неподвижно лежать на земле.

"Достаточно", - сказала она, вытирая кровь со своих рук. "Пойдемте".

Садистская улыбка Элизабет все еще была выгравирована на ее лице, когда она повернулась ко мне. "Даже не думай делать глупости", - предупредила она. "Я чувствую каждое твое движение, каждую мысль. И если я заподозрю, что ты что-то задумал, тебя постигнет та же

участь, что и его".

Я сглотнул, пытаясь сохранить самообладание. Я не мог позволить себе проявить слабость перед этими людьми, иначе я стану их следующей жертвой.

"Если кто-нибудь из вас осмелится проронить хоть слово о том, что произошло сегодня, скажем так, вы закончите так же, как тот несчастный дурак", - голос Эммы был холодным и угрожающим, ее угроза усиливала и без того напряженную атмосферу. Ее миниатюрная фигура и мальчишеская внешность еще больше пугали. Трудно было поверить, что кто-то такой маленький и невинный может быть способен на такую жестокость.

http://tl.rulate.ru/book/88508/2847212